

УДК 72

*МАРЧЕНКО ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ, докт. культурологии, профессор,
Teneshev@yandex.ru
Новосибирская государственная архитектурно-художественная
академия,
630099, г. Новосибирск, Красный проспект, 38*

ЭКОЛОГО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ

В статье раскрывается смысл экологии культуры и операционализация ее понятий в архитектуре и градостроительстве. Показаны условия достижения органического единства традиционного и новаторского в формировании архитектурно-пространственной среды. Освещается структурирующее действие сакральных объектов, распространяющееся на поселения и прилегающую территорию. Обозначаются события и факторы, препятствующие преемственному развитию отечественной градостроительной культуры.

Ключевые слова: экология культуры; архитектурно-пространственная среда; эколого-культурные проблемы; эколого-природные проблемы; идея города; облик города.

*YURIY G. MARCHENKO, DSc, Professor,
Teneshev@yandex.ru
Novosibirsk State Academy of Architecture and Fine Arts,
38, Krasnyi Ave., 630099, Novosibirsk, Russia*

ECOLOGICAL AND CULTURAL PROBLEMS OF ARCHITECTURAL AND SPATIAL ENVIRONMENT FORMATION

The paper focuses on the idea of the ecology of culture and its appreciation in the architecture and town planning. The achievements of the integral unity of the traditional and innovative approach in the formation of architectural and spatial environment are described in this paper. Structural regulations of sacred objects cover the settlements and neighboring territories are described. Events and factors preventing the development of town planning in the are indicated herein.

Keywords: ecology of culture; architectural and cultural environment; environmental and natural problems; town concept; town image.

Экология как область знания и практики получила распространение в последней трети XX в. под влиянием очевидных последствий научно-технического прогресса. До этого времени общественная безопасность и благосостояние долго представлялись непререкаемыми основаниями масштабного преобразования естественного мира в мир искусственный. Сформировалась новая, антропогенная оболочка Земли – техносфера, активность которой сегодня не просто сопоставима с активностью биосферы, но отличается опережающими темпами развития.

Развитие техносферы привело человечество к признанию в конце 1960-х гг. экологического кризиса. Стали развиваться организации экологического мониторинга и просвещения. В интеллектуальный оборот вошли труды Д. и Д. Медоузов, Ж. Дорста, Б. Коммонера, Д. Форрестера, П.Т. де Шардена, А. Швейцера, А. Печчеи. В СССР обратились к работам ученых, предвидевших характер развития мира: В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, В.В. Докучаева, Н.Ф. Фёдорова. Из долгого забвения освободилась плеяда русских космистов. Укореняющееся экологическое сознание повлекло за собой примеры экологоориентированной практики. Утверждаются новая наука – экология, новое направление образования, учреждаются соответствующие государственные структуры вплоть до экологической прокуратуры и полиции.

Однако принципиальных сдвигов во взаимоотношениях в системе «культура – природа» не произошло. Напротив, уровень организованности тела планеты даже ухудшился [1]. Проблема состояла в том, что начали со следствий, а не с причин. Волна активности в области эколого-природной теории и практики есть сумма мер паллиативных, лишь отсрочивающих необратимость деградиционных процессов, обеспечивающих «золотой фонд» критического времени для выработки новой, жизнезащитной и жизнеразвивающей стратегии существования.

В годы «культурной революции» силы культуры были переориентированы на освоение и, как казалось, совершенствование внешней среды обитания. Забвению предавалось возделывание внутренней среды, самой человеческой природы. Человек как биосоциум сменил тринитарного человека, экологичного и потому способного экологизировать природное и культурное пространства, обеспечивать их взаимопроникновение и «сотрудничество», по Н.Н. Моисееву, коэволюцию. Предельно высокие смысложизненные ценности были вытеснены из центра культуры. В постсоветское время проявилась тенденция возвращения культуре сакрального «твёрдого ядра», задающего человеку трансцендентный смысл жизни, системообразующий «священный текст» [2]. В круг научного знания вводится проблема единства сакрального и светского в бытии культуры, положено начало исследованиям экологической функции религии [3].

Сегодня очевидно, что экология природная есть явление, производное от экологии культурной. С рубежной статьёй, открывшей новое направление мысли, выступил в 1979 г. академик Д.С. Лихачёв [4]. С его почина стала формироваться обнадёживающая область сложного и тонкого знания – экология культуры. Остроактуальные идеи витали в воздухе, искали форму. И вот, что особенно важно, Д.С. Лихачёв повёл свой дистанционный эколого-культурный диалог на страницах центральных журналов преимущественно с архитекторами и градостроителями. Он обосновывал защиту сложившейся в длительном историко-культурном времени архитектурной среды, исторической застройки в органической связи с сохранением характера местности. В условиях переориентации России на либерально-рыночный тип общественного развития актуальность идей Д.С. Лихачёва только возросла. Сегодня трудно назвать большой город, мегаполис, в развитии которого не наблюда-

лись бы организационные, временные и территориальные разрывы, разрывы с отечественной зодческой традицией.

Д.С. Лихачёв считает, что нет «пропасти» между биологической и культурной составляющими экологии. В этом выражается, прежде всего, его глубокая психологическая настроенность на сохранение природно-культурных, архитектурно-ландшафтных единств, и адресуется эта «настроенность» представителям пространственных искусств.

На примере Новгорода, отчасти и других городов автором показано, как могут быть разрушены созданные и сбережённые нашими предками завершённые архитектурно-природные единства. Следствием нового строительства в старом городе стала потеря привычного жителям этих мест вида на Ильмень-озеро – непререкаемой культурной ценности и достопримечательности. Между Кремлём и Ильменем «вдвинут» памятник освобождению Новгорода, башня которого «конкурирует» с башнями Кремля. Подвержены пересмотру и другие архитектурно-художественные достоинства древнего города.

Основную причину неудачных решений Д.С. Лихачёв видит в безответственном нежелании архитектора до разработки проекта изучить историю формирования архитектурно-пространственной среды, глубоко проникнуть в «идею города», воплощённую в его облике, хотя бы предположить, что таковая есть. Тем самым показана недостаточная историко-культурная подготовленность градостроителей.

Эта проблема остаётся нерешённой и спустя десятилетия со времени её постановки академиком Д.С. Лихачёвым. В XXI в. теоретики продолжают это размышление: «В связи с интенсивным развитием в XX в. науки ...картина мира сильно усложнилась, но зато появилось понимание того, что “всё связано со всем”. Стало очевидным, что ответственность за качество среды обитания, независимо от того, по какому “ведомству” числит себя её создатель – “научно-техническому” или “художественному”, – повысилась» [5, с. 3]. Здесь же говорится об опасности «ведомого только эмоциями бездумного “махания кистью” над проектом любого объекта искусственной или искусственно-природной среды, без тщательного расчёта всех возможных вариантов поведения постройки или предмета... в наши дни становится неприемлемым». Далее констатируется, что «наступило время оглядеться ...наметить пути дальнейшего развития архитектуры и дизайна». Рекомендуются начать этот процесс с осмысления того, по каким законам и как конкретно взаимодействуют природа, общество и человек, интересы которых призван удовлетворять архитектор, дизайнер, конструктор и любой другой специалист, взявший на себя ответственность за благоприятность создаваемой им среды обитания. Свои творения архитектор и дизайнер встраивают не в некую пустоту, но в живую, до нас состоявшуюся картину мира. Уместно здесь напомнить замечательную статью первую «Кодекса профессиональной этики российского архитектора», гласящую: «Среда, которую профессиональные архитекторы призваны сформировать, должна выражать дух народа и отражать сущность его культуры» [6].

Во второй половине XX в. получил распространение такой не бесспорный с точки зрения экологии культуры метод сохранения памятников исто-

рии, как перенос их из разных мест и размещение на определённых территориях. Объяснение давалось одно – в отдалённых поселениях памятник трудно сохранить. Но получалось уже не сохранение культурных и культурно-природных единств, не следование заданному смыслу экологии культуры. Обратная сторона переноса спасателями не была усмотрена. Памятники деревянного зодчества (церкви, часовни, сопутствующие постройки) организовывали не только среду конкретного поселения, были «стягивающим», системообразующим его ядром. Эти памятники были структурирующим началом развития территории. Вывоз из поселения намоленных, напетых, наплаканных сакральных объектов есть прекращение в нём пространственно-одухотворяющего, структурирующего процесса. Поселения и окрестности сиротеют, хаотизируются.

Сконцентрированные в музеях под открытым небом памятники – это нечто вроде безжизненного гербария, разве что они напоминают нам о скоротечности и бренности бытия. Кроме того, создаётся и угроза гибели сконцентрированных в одном месте памятников от стихийных или рукотворных бедствий.

«Избы и церкви деревенский зодчий ставил как подарки русской природе, на пригорке над рекой или озером, чтобы любовались своим отражением», – писал академик Д.С. Лихачёв. В нашем народе не принято забирать подарки назад. В этом состоит ещё один – метафизический – аспект деэкологизации культуры.

Современный музей под открытым небом ориентируется на потоки туристов, при этом часто становится проблематичным сохранение архитектурно-ландшафтного единства. Так, архитектор Л.А. Викторова отмечает, что Визит-центр – современное большое здание – уродует Кижи, а развитие входных зон портит ландшафт. И всё это совершается по правилам ЮНЕСКО – всё для туристов [7].

В связи с присоединением к Москве новых огромных территорий (кстати, без общественного обсуждения) встала проблема организации и реконструкции архитектурно-пространственных сред. Градостроительный конкурс для этой цели свёлся к приглашению десяти коллективов специалистов, семь из них – иностранные [8].

Д.С. Лихачёва, положившего начало новой отрасли знания – экологии культуры, судя по его литературному наследию, много тревожила поверхностная и узкая гуманитарная подготовленность архитекторов и других специалистов. Теперь и вовсе эта проблема обострилась. Следует заметить, что «образованный человек» и «специалист» отнюдь не идентичные понятия. Как и «образование» и «подготовка специалистов». «Образование» – от образа, лика, иконы. Образ – итог терпеливого, одухотворённого ваяния, лепления. «Образованный» человек – понятие духовное, нравственно ответственное за дела свои и их последствия. «Специалист» же зачастую нравственно нейтрален. В структуре качества современного российского образования, в том числе и архитектурно-художественного, наиболее слабые направления – патристическое, духовно-нравственное, эколого-культурное. Служение Родине – дело конкретное. В нашем случае – это благоустройство, украшение облика поселений, сохранение преемственности в развитии национального художе-

ственного творчества. Причин для беспокойства об «облике города», его культурной экологии накопилось предостаточно.

Благодатная архитектурно-пространственная среда есть добрая встреча двух систем – естественно-природной и культурной, выросших во времени в органическое единство, обусловленное фундаментальными смыслами национальной культуры. Благодатность среды устанавливается по критериям воспроизводства и развития жизненных сил человека и общества. Базовые критерии – способность поддержания и подъёма уровня личностного и общественного здоровья, обеспечение положительных демографических характеристик и, как итог, способность достигать поставленных национальных и международных целей. Недостаточно видеть архитектурно-пространственную среду только как вместилище, обиталище, вобравшее в себя как-то упорядоченные предметно-вещные условия человеческого существования.

Архитектурно-пространственная среда – это ещё и материализованные «педагогика» и «идеология», мера совершенства которой есть выразительное сообщение заинтересованному наблюдателю о качестве управления, о качестве нравственного времени, о народном благоденствии или упадке. Облик города предстает застывшей идеологией, собранием воспитывающих нацию «наглядных пособий».

Благополучное средовое воспитание, при котором человек создаёт среду, а среда – человека, формирует тип личности, способный достигать высоких смысложизненных целей. Неблагополучное – даёт ущербную личность, субъекта деградации культуры и природы, всей среды обитания.

А.Г. Раппапорт, много занимавшийся проблемами средового подхода к формированию жизненной среды, приходит к принципиально важному заключению о том, что «живая среда значительно шире, чем представление о ней только как о синтезе пластических искусств, результате совместного творчества художников-конструкторов, дизайнеров-графиков или интерьер-дизайнеров». В ней сочетаются материальные и духовные миры, развивающиеся стихийно и сознательно, причём в отдельных своих элементах разными темпами. В ней происходит сложнейшее соединение форм, наследованных из прошлого, и постоянно возникающих новых формообразований» [9]. В высказывании автора вызывает вопрос только допущение стихийного развития сочетающихся материального и духовного миров. Материальный мир определён ведомый, а «сочетание» – своеобразная управленческая категория.

В отечественном градостроительстве акцент с архитектурно-ансамблевого подхода организации пространства стал переноситься на средовой подход с 1960–1970 гг. Понятие «предметно-пространственная среда» вошло в употребление с конца 1980-х гг. Подъём на более высокий уровень стихийной и целенаправленной урбанизации в России актуализировал средовой подход. В города вливались потоки сельского населения, и сопровождало этот процесс массовое стандартное и скоростное строительство жилых микрорайонов на городских окраинах. Это были первые простейшие, плотно заселённые социально однородными демократическими слоями населения, предметно-пространственные среды. Позже мы узнаем о последствиях проживания людей в аскетических «хрущёвках» и «микрорайонах», выразившихся в росте

заболеваемости, преступности, алкоголизма и других форм зависимости, в относительно более частом распаде семей, в росте всех видов девиантного поведения детей и подростков.

Только здоровая, экологичная градостроительная культура умеет гармонично включить новые сооружения в среду старого города, обеспечить возможность традиционному и новаторскому благополучно ужиться «родственному», как это происходит в человеческих поколениях, исключить между ними разрушительный конфликт. Ведь выстроенный рядом с храмом офис-гигант неминуемо делает храм «сувениром». Это встреча антагонистических цивилизаций. Каждое время имеет свои символы и материальные воплощения, безвременье – тоже.

Представления о предметно-пространственной среде в течение времени развивались в направлении архитектурно-пространственного, художественно-стилевого, полифункционального целого. Пока что это остаётся, за редкими исключениями, как теория, дискуссии, мысли о будущем. Базовые условия созревания новой, гуманистической, экологической, сориентированной на воспроизводство физически и духовно здоровых поколений градостроительной парадигмы и на её основе практики известны. Это, прежде всего, эколого-культурное и эколого-природное обеспечение проектирования.

Градостроители постепенно стали воспринимать среду не как некую «камеру хранения» своих сооружений, но как нечто зависимое от всего разнообразия видов и форм человеческой деятельности, а следовательно, это «нечто» не остановившееся, но становящееся.

Архитектурный ансамбль строится, а предметно-пространственная среда «выращивается». Она проектируется как живая среда «на вырост», изменяется не только территориально, но и содержательно. «Среда» открыта совершенствованию, уходу и творческому труду над ней. Этот процесс сродни «огородничеству», «садоводству». Материальное наполнение «среды» подвижно, относительно легко трансформируется. Формирование предметно-пространственной среды «на вырост», её трансформации – предмет сложной управленческой деятельности и прогнозирования. Сложность этих задач заключается, кроме других обстоятельств, в слабой историко-культурной, историко-архитектурной и, более всего, в эколого-культурной подготовленности современных специалистов.

Формирование эколого-культурного отношения и соответствующего подхода к проектированию архитектурно-пространственной среды жизнедеятельности человека должно быть последовательным движением от следствий к причинам. Экология природы, её здоровье, как стало ясно позже, не может быть восстановлена и поддерживается при неэкологичном, нездоровом состоянии самой культуры. Сегодня мы подошли к необходимости торможения инокультурной стандартизирующей, деэкологизирующей культуру глобализации архитектурно-пространственной среды, всего жизненного пространства страны, что равно восстановлению градостроительной уникальности её территорий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шипунов, Ф.Я. Организованность биосферы / Ф.Я. Шипунов. – М. : Наука, 1980. – 291 с.
2. Пивоваров, Д.В. Религиозная сущность культуры / Д.В. Пивоваров // Бытие культуры: сакральное и светское. – Екатеринбург, 1994. – С. 5–6.
3. Огудин, В.Л. Экологическая функция религии / В.Л. Огудин // Этнографическое обозрение. – 2001. – № 1. – С. 23–24, 36.
4. Лихачёв, Д.С. Прошлое – будущему. Статьи и очерки / Д.С. Лихачёв. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1985. – С. 51.
5. В плену у мифов, или Зачем архитектору нужно знать общую картину мира / Е.Н. Васильева, М.Н. Жерняков [и др.] // Архитектура и строительство России. – 2003. – № 6.
6. Кодекс профессиональной этики российского архитектора. Утверждён V съездом Союза архитекторов России 4 октября 2000 года. – Условия доступа : <http://arch2010.ru/index.php?id=79> (дата обращения : 07.12.2014).
7. Викторова, Л.А. Процесс сохранения памятников архитектуры. Сохраним или погубим? / Л.А. Викторова // Архитектура и строительство России. – 2014. – № 1. – С. 29.
8. Миндруп, С.В. «Заселение началось», или Взгляд на проблему расширения границ Москвы и перспективы дальнейшего развития города / С.В. Миндруп // Архитектура и строительство России. – 2012. – № 10. – С. 21.
9. Ранняпорт, А.Г. Художественные проблемы формирования предметно-пространственной среды. – Условия доступа : <http://papardes.blogspot.ru/2010/03/blog-post.html> (дата обращения : 07.12.2014).

REFERENCES

1. Shipunov F.Y. Organizovannost' biosfery [Biosphere ordering]. Moscow : Nauka Publ., 1980. (rus)
2. Pivovarov D.V. Religioznaya sushchnost' kul'tury [Religious nature of culture]. Bytie kul'tury: sakral'noe i svetskoe. Ekaterinburg, 1994. Pp. 5–6. (rus)
3. Ogudin V.L. Ekologicheskaya funktsiya religii [Ecological function of religion]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2001. No. 1. Pp. 23–24, 36. (rus)
4. Likhachev D.S. Proshloe – budushchemu. Stat'i i ocherki [Past for the Future. Articles and essays]. Leningrad, Nauka Publ., 1985. P. 51. (rus)
5. Vasilyeva E.N., Zhernakov M.N. et al. V plenu u mifov ili zachem arkhitektoru nuzhno znat' obshchuyu kartinu mira [In the captivity of myths. Why should architect understand the general picture of the world]. *Architecture and Building in Russia*. 2003. No. 6. (rus)
6. The Code of Professional Ethics of Russian architect. Approved by the 5th Congress of Russian Architects Union 4 October 2000. Available at : <http://arch2010.ru/index.php?id=79>. Last visited on December 2014. (rus)
7. Viktorova L.A. Protsess sokhraneniya pamyatnikov arkhitektury. Sokhranim ili pogubim? [The process of monument preservation. Save or destroy?]. *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii*. 2014. No. 1. P. 29. (rus)
8. Mindrup S.V. 'Zaselenie nachalos' ili vzglyad na problemu rasshirenie granits Moskvy i perspektivy dal'neishego razvitiya goroda ['Settlement began' or the problem of expansion and prospects for further city development]. *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii*. 2012. No. 10. P. 21. (rus)
9. Rappaport A.G. Khudozhestvennye problemy formirovaniya predmetno-prostranstvennoi sredy [Artistic problems of formation of spatial environment]. Available at : <http://papardes.blogspot.ru/2010/03/blog-post.html>. Last visited on December 2014. (rus)